

УДК 159.9.072.432:81.33

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЕРОВАНИЯ КАК ВАРИАНТ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**Трофимова Евгения Михайловна**

Кандидат психологических наук, доцент, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет», Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет», г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5285-5662>, e-mail: jmt662008@yandex.ru

Жигалова Майя Роландовна

Кандидат филологических наук, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет», г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2973-8346>, e-mail: zh-maya@mail.ru

Аннотация

Введение: рост неопределенности в современной жизни активизирует иррациональное мышление ввиду того, что оно удовлетворяет базовую потребность в безопасности через иллюзию контроля и ложные причинно-следственные связи. Данное явление актуализируется в языковых средствах, преимущественно в суеверных высказываниях. Несмотря на интерес к проблематике когнитивных искажений, недостаточно изучены специфика таких искажений у молодого поколения и их связь с конкретными языковыми единицами, фиксирующими данные явления. Соответственно, целью нашего исследования является выявление когнитивных искажений у современной российской молодежи и способов их вербализации. Одновременно с этим определены языковые границы понятий суеверного высказывания и приметы, которые часто идентифицируются как одно и то же в сознании обывателя. **Материалы и методы:** в качестве материала исследования используются наиболее общеизвестные суеверия (иррациональные верования), полученные в результате проведенного опроса 100 человек (20–35 лет, 30 мужчин, 70 женщин), которые были подвергнуты количественному, лингвистическому и когнитивно-психологическому анализу. **Результаты:** авторы приходят к выводу, что суеверия широко распространены, причем суеверия, которыми чаще всего оперируют молодые люди, можно разделить на три тематические группы, а именно – «удача», «богатство», «личная жизнь». Лингвистически иррациональные верования маркируются модальными словами, лексемами предопределения, безличными конструкциями, условно-временными формулами, директивными речевыми актами и перформативами. **Выводы:** в статье доказано соответствие суеверий двум когнитивным искажениям: ошибке внутреннего контроля (вера в возможность влиять на случайные события) и ошибке корреляции (восприятие случайных связей как причинно-следственных). В перспективе результаты исследования можно использовать для разработки коррекционных методик, а также расширить выборку и исследовать другие аспекты явления. **Ключевые слова:** когнитивные искажения, иррациональные верования, ошибка внутреннего контроля, ошибка корреляции, российская молодежь, суеверия, суеверные высказывания, приметы.

IRRATIONAL BELIEFS AS A VARIANT OF COGNITIVE
DISTORTIONS IN MODERN RUSSIAN YOUTH*Trofimova Evgeniya Mikhailovna**Candidate of Psychological Sciences, Docent,**Autonomous Nonprofit Organisation of Higher Education «Russian New University»,**Autonomous Nonprofit Organisation of Higher Education «Moscow International University», Moscow, Russia,**ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5285-5662>, e-mail: jmt662008@yandex.ru**Zhigalova Mayya Rolandovna,**Candidate of Philological Sciences, Autonomous Nonprofit Organisation of Higher Education «Moscow International University», Moscow, Russia,**ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2973-8346>, e-mail: zh-maya@mail.ru***Abstract**

Introduction: increasing uncertainty in modern life activates irrational thinking in view of the fact that they satisfy the basic need for security through the illusion of control and false causal relationships. This phenomenon is actualized in linguistic means, mainly in superstitious statements. Despite the interest in the problematic of cognitive distortions, the specifics of such distortions in younger generations and their relationship to the particular linguistic units that fix the data of the phenomenon have not been sufficiently studied. Accordingly, the purpose of this study is to identify cognitive distortions in contemporary Russian youth and ways of verbalization. Simultaneously, the linguistic boundaries of the concepts of superstitious utterance and sign are defined, which are often identified as the same in the mind of the layperson. **Materials and methods:** the most commonly known superstitions (irrational beliefs) obtained from a survey of 100 people (20–35 years, 30 men, 70 women) who were subjected to quantitative, linguistic and cognitive-psychological analysis are used as the material of the study. **Results:** the authors conclude that superstitions are widespread, whereby the superstitions most often operated by young people can be divided into three thematic groups, namely “luck”, “wealth”, and “personal life”. Linguistically irrational beliefs are labelled by modal words, predetermination lexemes, impersonal constructions, conditionals, directive speech acts, and performatives. **Conclusions:** superstitions have been shown to correspond to two cognitive distortions: the internal control error (belief in the ability to influence random events) and the correlation error (perception of random relationships as causal). In the future, the results of the study can be used to develop corrective methodologies as well as expand the sample and investigate other aspects of the phenomenon.

Keywords: cognitive distortions, irrational beliefs, illusion of control, correlation error, Russian youth, superstitions, superstitious statements, omens.

Введение

Современная жизнь характеризуется высокой степенью турбулентности и неопределенности в сферах социально-экономической, политической, а также информационной, что провоцирует развитие иррациональных когнитивных паттернов, в том числе суеверных убеждений. В среде молодого поколения

данный феномен приобретает особую выраженность ввиду того, что молодые люди, наряду с освоением научно-рациональной картины мира демонстрируют устойчивую потребность в психологической защите и снижении тревоги в отношении будущих событий. Как утверждает С. Вайс, суеверия являются естественным результатом таких психологических процессов, как чувствительность к совпадениям, стремление к ритуалам и попытки справиться с неопределенностью [16].

Суеверия инкорпорируются не только в повседневную межличностную коммуникацию, но также в рекламные стратегии, организационные ритуалы и политический дискурс, что обуславливает необходимость их комплексного междисциплинарного изучения. В то же время анализ научной литературы по проблеме суеверного и иррационального мышления показывает явный недостаток в исследованиях по данной тематике.

Вслед за Л. Леви-Брюлем мы рассматриваем суеверия как вариант коллективных представлений, являющихся продуктом иррационального «первобытного» мышления. В современной когнитивной науке суеверия связывают с когнитивными искажениями (ошибками). Принимая во внимание все возрастающий интерес к феномену когнитивных искажений и постоянно пополняющийся их перечень, мы рассмотрели, с какими когнитивными ошибками чаще всего связаны суеверия современной молодежи. Выделение такой связи позволит нам уточнить, какую функцию выполняют суеверия в жизни современного молодого человека. Кроме того, изучение специфики суеверий в рамках отдельной группы выявляет этнокультурные, возрастные, профессиональные и другие факторы формирования суеверий как элементов коллективного сознания, о котором писал Э. Дюркгейм.

В современной психологической науке нет единого определения термина «суеверие». Различные авторы рассматривают его чаще через функцию суеверия в жизни человека: это, например, свойственно для психоанализа или для аффективно-мотивационного подхода, основателем которого является Л. Леви-

Брюль [6]. Отсутствие единого определения создает и терминологическую путаницу: суеверие часто рассматривается как предрассудок. Например, в новом психологическом словаре суеверия определяются как предрассудок, состоящий в том, что индивид принимает за реальность неведомые силы, способные предвещать события, и считает возможным влиять на них [9]. Впрочем, мы склонны утверждать, что суеверия являются скорее частным случаем предрассудков.

В лингвокультурологическом ракурсе также предпринимаются попытки уточнить терминологические границы. Так, И.А. Чергинец предлагает четко различать «предубеждение» и «суеверие» [8]. По ее мнению, под предубеждением понимается закрепившаяся в культуре стереотипная оценка, тогда как суеверие трактуется как устно передаваемые иррациональные элементы обыденного мышления, укорененные в культурных традициях. Это различие созвучно последующему анализу в данной статье, поскольку авторы также разграничивают суеверные высказывания и приметы на основе их прагматической направленности.

В начале XXI века филологи стали рассматривать суеверия как самостоятельную категорию паремиологического фонда, что открыло новые возможности для их анализа. Так, Е.Е. Флигинских считает их особым жанром паремий [7]. Автор отмечает, что активный интерес исследователей к прогностическим паремиям проявился лишь в конце XX века, причем первоначально ученые сосредотачивались на природных приметах и народных поверьях, редко используя сам термин «суеверие».

Устойчивость суеверий у отдельного индивида объясняется в классическом бихевиоризме через самоподкрепляемое поведение, т.е. индивид устанавливает связь между своим поведением и не связанными с ним событиями, а затем селекционирует информацию для подтверждения этой связи. Эксперименты Б. Скиннера с голубями показали, что подобное поведение характерно не только для человека, но и для животных [15].

Феномен когнитивных искажений все больше привлекает внимание специалистов – представителей когнитивной науки из разных областей знания. Актуальность таких исследований связана с влиянием особенностей работы когнитивных процессов человека на формирование его картины мира и, в конечном итоге, на его поведение. Так, например, изучено влияние когнитивных искажений на агрессивное поведение и конфликты в парах. Выявлены искажения, связанные с вниманием (замечать только отрицательное поведение, а не положительное), интерпретациями (отрицательно толковать нейтральное поведение и преувеличивать минимальные негативные эмоции) и, наконец, глобализацией (рассматривать партнера как врага). Основатель когнитивной терапии А. Бек отмечал, что сходного рода искажения объясняют случаи убийств во время войны и геноцида [1].

В современную науку представление о когнитивных искажениях (когнитивных ошибках) вошло после выхода исследований Д. Канемана и А. Тверски в 1972 году [12] и книги Д. Канемана «Думай медленно, решай быстро» [4]. Их исследования эвристик (в данном контексте – мыслительных приемов, которые могут приводить к ошибкам) привели к пересмотру экономических представлений о человеке как существе, в любой момент времени поступающем рационально, и послужили основой для создания поведенческой экономики, объединяющей экономику и когнитивистику [5].

Параллельно с поведенческой экономикой когнитивные ошибки изучали исследователи в сферах социальной психологии, психологии развития, эволюционной психологии. Наиболее значительный вклад в исследование когнитивных искажений в психологии внесли упомянутый выше Аарон Бек, Альберт Эллис и Артур Фримен, развивавшие когнитивную теорию и воплотившие ее основные положения в когнитивно-поведенческой психотерапии [2].

В современной психологии когнитивные искажения определяются как «особые ошибочные паттерны мышления, являющиеся результатами ошибок в

восприятии и переработке информации, возникающие при построении объяснительных схем жизненной ситуации». Такие искажения характеризуются автоматизмом, системностью и устойчивостью [3].

Обобщая работы исследователей из разных отраслей науки и практики, мы можем говорить о большом объеме описанных когнитивных искажений, которые, однако, не представлены в единой общепризнанной классификации.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили иррациональные верования, выраженные языковыми средствами русского языка.

Выборку исследования составили 100 человек: 30 мужчин и 70 женщин в возрасте 20–35 лет. Основным методом сбора эмпирического материала явился опрос с множественным выбором ответов. В опросе респондентам предлагался список из наиболее частотных суеверных высказываний русской лингвокультуры, например: не передавать ничего через порог; при возвращении домой (если забыл что-то) посмотреть в зеркало или улыбнуться своему отражению; черная кошка перебежала дорогу – к несчастью; постучать по дереву или плюнуть через левое плечо, чтобы не сглазить удачу; не свистеть в помещении – денег не будет; если между двумя идущими людьми прошел третий, нужно хлопнуть друг друга по ладоням, иначе будет ссора; не дарить часы и пустой кошелек; не вставать с левой ноги; не проходить под лестницей; не просыпать соль. Респонденты могли выбрать один или несколько вариантов либо указать свой.

Результаты

Полученные эмпирические данные демонстрируют значительную распространенность суеверных убеждений среди российских студентов. Наиболее популярными суеверными высказываниями оказались: «Не передавать ничего через порог», «Забыл что-то дома, вернулся – посмотрел в зеркало/надо улыбнуться своему отражению в зеркале» или вспоминали слова из песни «Возвращаться - плохая примета». В суеверие с возвращением домой верит

большая часть респондентов. Интересно ответить, что доля респондентов, которые верят в «черную кошку», относительно низка. Также часто отмечалось, что необходимо постучать по дереву или плевать через плечо, чтобы не отвернуть удачу; нельзя свистеть в помещении, чтобы деньги не переводились; нужно хлопнуть друг друга по ладоням, если между двумя людьми, идущими вместе, прошел кто-то (иначе быть ссоре); нельзя передавать вещи через порог, не наступив на него. Среди ответов упоминаются такие суеверия, как не дарить часы или пустой кошелек, не вставать с левой ноги, не проходить под лестницей. Примечательно, что только один респондент отметил суеверие «не просыпать соль», которое является своеобразным культурным кодом. В общей сложности было проанализировано 50 частотных суеверных высказываний.

Отношение к суевериям среди молодежи неоднородно: одни убеждены в их действенности, другие относятся к ним скептически, рассматривая как пережитки прошлого. Распределение ответов показало, что около 70 % опрошенных в той или иной степени разделяют суеверные убеждения. При этом 30 % респондентов указали, что не верят в суеверные высказывания и не используют иррациональные выражения в своей речи. Среди верящих наиболее частотными оказались суеверия, связанные с удачей (57 % от всех выбравших хотя бы одно суеверие), затем – с личной жизнью (38 %) и материальным благополучием (22 %).

Согласно полученным данным, практически 30% респондентов не верят в суеверные высказывания и не используют никакие иррациональные выражения.

Лингвистический анализ речи опрошенных с опорой на словарь Oxford [14] позволяет сделать выводы, что иррациональные верования (суеверия, магические представления, религиозные догмы, мистические интуиции) имеют специфические языковые маркеры. Они позволяют отделить иррациональное высказывание от рационального, основанного на фактах. Среди основных языковых средств выражения иррациональных верований мы находим как

лексические, синтаксические и стилистические маркеры, так и прагматические и дискурсивные. Рассмотрим подробнее.

Лексические языковые формы выражения подразумевают использование:

а) модальных слов и частиц неопределенности или субъективной уверенности (возможно, наверное, кажется, похоже, вероятно, как будто, словно);

б) слов с семантикой предопределения или сверхъестественного (судьба, карма, сглаз, проклятие, знак, аура, энергия (в псевдонаучном смысле)): «Судьбе было угодно», «Знак свыше» и пр.

в) глаголов с иррациональной семантикой (накапать, чувствовать нутром, верить знать без основания): «Нутром чувствую, что сегодня не надо выходить из дома», «Как знала, что что-то должно случиться»;

г) эмоционально-оценочной лексики и экспрессивов (ужас, кошмар, чудо, чертовщина): «Это настоящее чудо, что он выжил».

Среди синтаксических средств выражения можно выделить:

а) безличные и инфинитивные конструкции:

«Мне не везет», «Ему было суждено», «Как бы чего не вышло», «Что-то здесь нечисто»;

б) условно-временные конструкции «Если (сделаешь А, то (случится иррациональное Б. Например, «Если черная кошка дорогу перейдет — к несчастью»;

в) риторические вопросы и восклицания, сослагательное наклонение. Например, «Откуда ему было знать?», «Что это, если не судьба?»;

г) конструкции с обобщенно-личным значением и временным сдвигом (настоящее – будущее). Например, «Что посеешь, то и пожнешь».

Интересны стилистические приемы, выражающие иррациональное. Метафора, эпитеты, олицетворение и метонимия – наиболее распространенные маркеры. Здесь мы находим такие примеры, как «недобрый знак», «нести крест

судьбы», злой рок» и т. д. Часто также используются перифраз и эвфемизмы, как в примере «тот свет», «высшие силы», «кто-то наверху».

Прагматический аспект языкового выражения иррационального в высказывании характеризуется эпистемической неуверенностью в сочетании с иллокутивной силой в таких высказываниях, как «Смотри, как бы...», «не приведи Господь», «упаси Боже». Также широко используются перформативы: «Я заклинаю тебя, «Чур меня!», «Тьфу-тьфу-тьфу» и пр.

Тематически все суеверия в рамках опроса можно разделить на три группы: суеверия, связанные с 1) удачей, 2) богатством и 3) личной жизнью.

Наиболее часто упоминаемые суеверия связаны с удачей. Неудачи опрошенные склонны объяснять появлением черных кошек, отсутствием чего-либо, за чем требуется вернуться в исходную точку, надетой наизнанку одеждой, неправильной траекторией движений во время уборки дома и прочее.

Суеверные высказывания, связанные с отношениями и личной жизнью, также пользуются большей популярностью. Сюда можно отнести то, что нельзя дарить часы, чтобы не навлечь расставание, или что нельзя передавать что-либо через порог или просыпать соль, чтобы избежать ссоры. Данные примеры свидетельствуют о стремлении сохранить гармонию в отношениях с близкими. Эти высказывания, часто основанные на эмоциях и чувствах, продолжают оказывать влияние на межличностное взаимодействие.

Если рассматривать суеверные высказывания, касающиеся материального благополучия, то можно отметить, что они занимают пусть не первое, но важное место в сознании многих опрошенных. Вера в то, что «деньги любят тишину» или что нельзя свистеть в доме, чтобы не «высвистеть» достаток, отражает стремление контролировать непредсказуемые экономические обстоятельства. Можно отметить, что эти высказывания, уходящие корнями в прошлое, продолжают жить и видоизменяться в современном мире.

Анализ полученного материала показывает соответствие суеверий двум когнитивным искажениям: ошибке внутреннего контроля и ошибке корреляции.

Проявление ошибки внутреннего контроля – вера в то, что человек в состоянии контролировать все, что с ним происходит или может произойти. Как определяет Э. Лангер, «иллюзия контроля – это ожидание личной вероятности успеха, неправомерно более высокой, чем это оправдано объективной вероятностью» [13, с. 311]. Такая вера удовлетворяет базовую потребность в безопасности, но в то же время приводит к усилению тревоги из-за ощущения нереалистичной ответственности человека за внешние события.

С ошибкой внутреннего контроля связаны такие суеверия, как: «сплюнуть от сглаза»; «постучать по дереву, чтобы не сглазить»; «посидеть на дорожку»; «не передавать ничего через порог»; «посмотреть в зеркало, если вернулся домой, как только вышел» и др.

Второй частотной ошибкой, которую мы увидели при анализе полученного материала, является ошибка корреляции. Ошибка корреляции проявляется в склонности воспринимать случайные или независимые события как связанные между собой. Ошибка корреляции позволяет человеку построить законченную картину происходящих событий, выстроить причинно-следственные связи в этой картине, что позволяет прогнозировать будущие события и также удовлетворяет базовую потребность в безопасности.

Примеры суеверий, относящихся к ошибке корреляций: «черная кошка перебежала дорогу – к беде»; «если упадет ложка, то кто-то придет в гости»; «левая рука чешется к деньгам» и т. д.

При этом в ответах респондентов часто смешивались собственно суеверные запреты (директивные высказывания) и прогностические приметы (ассертивные констатации). В связи с этим в настоящей работе проведено их лингвистическое разграничение на основе синтаксической структуры (например, императив – условно-временные конструкции), лексических маркеров (модальность долженствования – предлог «к») и прагматической направленности (изменение поведения – передача знания о предсказуемом исходе).

Обсуждение

Полученные данные выявили наиболее частотные иррациональные верования современной российской молодежи. Их анализ позволил выделить два когнитивных искажения, дифференцирующих эмпирический материал: ошибку внутреннего контроля и ошибку корреляции. Это согласуется с утверждением С. Вайса, который в качестве основной функции суеверий рассматривает совладание с неопределенностью [16]. Высокая распространенность суеверий среди молодежи (70 %) говорит о субъективном восприятии текущей ситуации российской молодежью как ситуации высокой неопределенности.

Сравнение с работами А. Бека и А. Эллиса [2; 11] показывает, что выявленные когнитивные искажения (ошибка внутреннего контроля и ошибка корреляции) являются частными проявлениями более общих дисфункциональных паттернов, таких как катастрофизация и долженствование. Так, например, катастрофизация, как склонность преувеличивать негативные последствия, проявляется в таких суевериях, как «Не передавать ничего через порог, иначе произойдет что-то плохое» или «Перейдешь дорогу кошке - не будет удачи». Анализируя «тиранию долженствования» у своих клиентов, А. Эллис пришел к выводу о существовании трех видов такой тирании: «я должен», «другие должны» и «мир должен». Анализ иррациональных высказываний респондентов показал доминирование только первого варианта, что вполне согласуется с ошибкой внутреннего контроля.

Интересно отметить, что тематическое доминирование групп «удача», «личная жизнь» и «богатство» может указывать на универсальность базовых потребностей в безопасности и контроле.

Существующие классификации примет предоставляют богатый контекст для сопоставления с эмпирическими данными в данной статье. Наше выделение трех тематических групп – «удача», «богатство» и «личная жизнь» – не противоречит этим классификациям, изученным в рамках теоретического обзора [7], а представляет собой их эмпирическую редукцию, отражающую наиболее

актуальные для молодежи сферы неопределенности. Например, суеверия, связанные с деньгами («не свистеть – денег не будет»), можно отнести к бытовой и профессиональной тематике, а суеверия о личной жизни («не дарить часы – к расставанию») – к семейно-брачной. При этом наши данные показывают, что молодые люди практически не оперируют приметами о природе или сельском хозяйстве, что свидетельствует о культурно-исторической трансформации репертуара иррациональных высказываний.

Данное исследование имеет большое значение, поскольку в статье не только выделяются суеверные высказывания как особый жанр, но и описываются их формальные, т. е. синтаксические, лексические, прагматические, маркеры, что позволяет отличать их от смежных жанров, среди которых различаем приметы, заговоры, запреты. Тем самым мы предлагаем лингвистический инструментарий для дальнейших психолингвистических изысканий.

Гендерная асимметрия требует дальнейшего изучения с учетом социально-культурных факторов, хотя подобное соотношение встречается и в других работах по суевериям [10].

В целом полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что иррациональные верования выполняют адаптивную функцию, снижая тревогу, но одновременно могут усиливать нереалистичную ответственность индивида. Для установления полной номенклатуры искажений, стоящих за конкретными суевериями, требуются дополнительные исследования, проведенные на различных этнических и возрастных выборках.

Заключение

Проведенное исследование иррациональных верований (суеверных высказываний) у современной российской молодежи (20–35 лет) позволило сделать ряд значимых выводов теоретического и эмпирического характера.

Во-первых, установлено, что суеверия сохраняют высокую распространенность в молодежной среде, несмотря на доминирование научно-рациональной картины мира. Наиболее востребованными оказались

тематические группы «удача», «богатство» и «личная жизнь», что отражает базовую потребность молодых людей в психологической защите, снижении тревоги и обретении иллюзии контроля над неопределенными жизненными обстоятельствами. Во-вторых, выявлены специфические языковые маркеры, а в-третьих, подтверждено, что психологической основой суеверий выступают два когнитивных искажения – ошибка внутреннего контроля и ошибка корреляции. Оба искажения выполняют адаптивную функцию, временно снижая тревогу и удовлетворяя потребность в безопасности, но одновременно могут усиливать нереалистичную ответственность индивида за внешние события. В-четвертых, эмпирически показано, что большая часть опрошенных в той или иной степени разделяют суеверные убеждения, при этом гендерная асимметрия требует дополнительного изучения. Результаты опроса также выявили смешение понятий «суеверие» и «примета» в обыденном сознании молодежи.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки и углубленным анализом связи конкретных языковых форм с различными типами когнитивных искажений. Кроме того, комплексный междисциплинарный подход позволит в дальнейшем уточнить роль иррациональных верований в адаптации человека к условиям современного турбулентного мира.

Список источников

1. Бек А. Т. 60-летняя эволюция когнитивной теории и терапии. URL: <https://psyconnect.ru/news/44/?ysclid=mql1elimk906775104>
2. Бек Дж. С. Когнитивная терапия. Полное руководство. Москва : Изд-во Уильямс, 2018. 400 с.
3. Калинин Е. М., Соколовская О. К., Фокина И. В. Понятие когнитивных искажений и их роль в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kognitivnyh-iskazheniy-i-ih-rol-v-professionalnoy-deyatelnosti>.
4. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро. Москва : АСТ, 2014. 656 с.
5. Кашапова Э. Р., Рыжкова М. В. Когнитивные искажения и их влияние на поведение индивида // Вестник Томского государственного университета. Экономика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cognitive-distortions>
6. Саенко Ю. В. Психология и суеверия // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН.]. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunarо/nauchnye_m/razdel_3_a/saenko_yuv.html
7. Флигинских Е. Е. К вопросу об определении термина «суеверие» // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары: Типография Чувашского университета, 2014. № 1. С. 153–157.

8. Чергинец И. А. Лингвокультурный статус суеверий и предрассудков в русской лингвокультуре // Научная мысль Кавказа. 2008. № 2(54). С. 83–87.
9. Шапар В. Б., Россоха В. Е., Шапар О. В. Новый психологический словарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 808 с.
10. Blackmore S. J. Probability misjudgment and belief in the paranormal: a newspaper survey / S. J. Blackmore // British journal of psychology. 1997. Vol. 88. No. 4. P. 683–689.
11. Ellis A. Rational emotive behavior therapy: a therapist's guide. Rational emotive behavior therapy. San Luis Obispo, Calif: Impact Pub, 1998. 166 с.
12. Kahneman D., Tversky A. Subjective probability: a judgment of representativeness // Cognitive psychology. 1972. Vol. 3. No 3. P. 430–454. URL: <https://bigenc.ru/b/subjective-probability-a-judgment-of-representati-54f541?ysclid=mql24r9p9n819161688>
13. Langer E. J. The illusion of control // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 32. No. 2. P. 311–328. URL: https://nuovoeutile.it/wp-content/uploads/2014/10/Langer1975_Illusion of Control.pdf
14. Oxford Learner's Dictionaries // Oxford University Press. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 27.05.2026).
15. Skinner B. F. «Superstition» in the pigeon // Journal of Experimental Psychology. No. 38. P. 168–172. URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Skinner/Pigeon/>
16. Vyse S. A. Believing in Magic: The psychology of superstition. Oxford: Oxford University Press, 2013. 336 p.

References

1. Bek A.T. *60-letnyaya evolyutsiya kognitivnoy teorii i terapii* [60-year evolution of cognitive theory and therapy]. (In Russ.). Available at: <https://psyconnect.ru/news/44/?ysclid=mql1elimk906775104>
2. Bek Dzh. S. *Kognitivnaya terapiya. Polnoe rukovodstvo* [Cognitive therapy. A comprehensive guide]. Moscow: Izd-vo Vil'yams, 2018. 400 p. (In Russ.).
3. Kalinkina E.M., Sokolovskaya O.K., Fokina I.V. Ponyatie kognitivnykh iskazheniy i ikh rol' v professional'noy deyatel'nosti [The concept of cognitive distortions and their role in professional activity]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kognitivnyh-iskazheniy-i-ih-rol-v-professionalnoy-deyatelnosti>.
4. Kaneman D. *Dumay medlenno, reshay bystro* [Thinking, fast and slow]. Moscow: AST, 2014. 656 p. (In Russ.).
5. Kashapova E.R., Ryzhkova M.V. Kognitivnye iskazheniya i ikh vliyanie na povedenie individa [Cognitive distortions and their influence on individual behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economics]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/cognitive-distortions>
6. Saenko Yu.V. Psikhologiya i sueveriya [Psychology and superstitions]. *Nauchnye materialy mezhdunarodnogo foruma i shkoly molodykh uchenykh IP RAN* [Scientific materials of the international forum and school of young scientists of IP RAS]. (In Russ.). Available at: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/saenko_yuv.html
7. Fliginskikh E.E. K voprosu ob opredelenii termina «sueverie» [On the definition of the term "superstition"]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Chuvash University. Humanities], 2014, no. 1, pp. 153–157. (In Russ.).
8. Cherginets I.A. Lingvokul'turnyy status sueveriy i predrassudkov v russkoy lingvokul'ture [Linguocultural status of superstitions and prejudices in Russian linguoculture]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 2008, no. 2 (54), pp. 83–87. (In Russ.).

9. Shapar V.B., Rossokha V.E., Shapar O.V. *Novyy psikhologicheskiy slovar'* [New psychological dictionary]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2006. 808 p. (In Russ.).
10. Blackmore S.J. Probability misjudgment and belief in the paranormal: a newspaper survey. *British Journal of Psychology*, 1997, vol. 88, no. 4, pp. 683–689.
11. Ellis A. *Rational emotive behavior therapy: a therapist's guide*. San Luis Obispo, CA: Impact Publishers, 1998. 166 p.
12. Kahneman D., Tversky A. Subjective probability: a judgment of representativeness. *Cognitive psychology*, 1972, vol. 3, no. 3, pp. 430–454. Available at: <https://bigenc.ru/b/subjective-probability-a-judgment-of-representati-54f541?ysclid=mql24r9p9n819161688>
13. Langer E.J. The illusion of control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1975, vol. 32, no. 2, pp. 311–328. Available at: https://nuovoeutile.it/wp-content/uploads/2014/10/Langer1975_IllusionofControl.pdf
14. *Oxford Learner's Dictionaries*. Oxford University Press. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
15. Skinner B.F. "Superstition" in the pigeon. *Journal of Experimental Psychology*, 1948, no. 38, pp. 168–172. Available at: <http://psychclassics.yorku.ca/Skinner/Pigeon/>
16. Vyse S.A. *Believing in magic: the psychology of superstition*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 336 p.